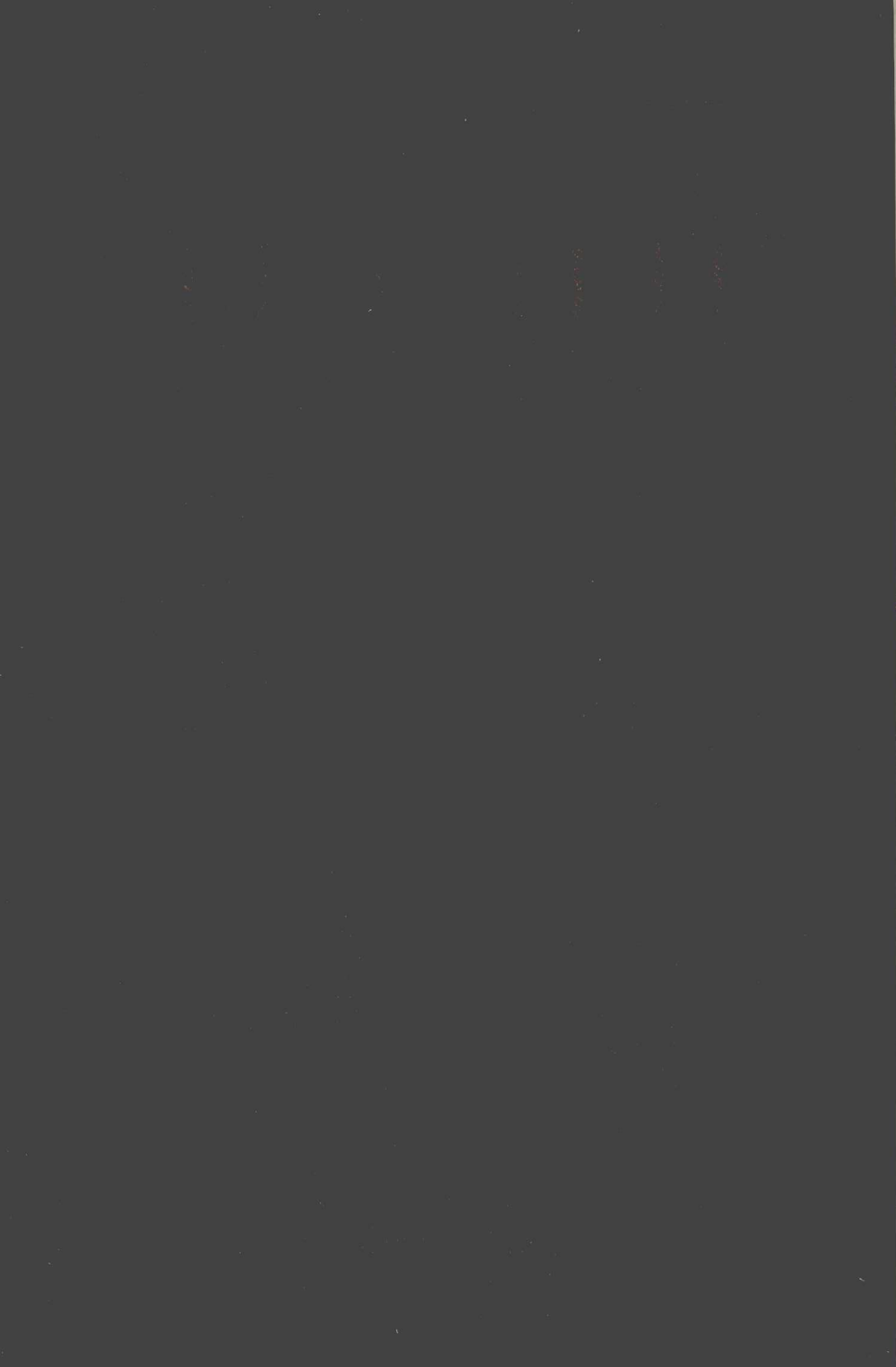

В. И. ЛЕНИН

ТОМ

5

Май 1901—февраль 1902

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятый том содержит произведения В. И. Ленина, написанные им в период с мая 1901 по февраль 1902 года.

В том входят статьи и заметки Ленина, опубликованные в «Искре»: «С чего начать?», «Новое побоище», «Ценное признание», «Уроки кризиса», «Крепостники за работой», «Борьба с голодающими», «Заграничные дела», «Беседа с защитниками экономизма», «Начало демонстраций», «Политическая агитация и «классовая точка зрения» и другие. В этих статьях Ленин откликается на все важнейшие события внутренней жизни России, освещает конкретные задачи строительства партии и классовой борьбы пролетариата.

Статья «Гонители земства и Аннибалы либерализма», опубликованная в журнале «Заря» в декабре 1901 года, посвящена разработке тактики марксистской партии пролетариата по отношению к либеральной буржуазии.

Произведение «Аграрный вопрос и «критики Маркса» посвящено изложению и развитию марксистской теории аграрного вопроса и критике русских и международных ревизионистов.

В настоящий том входит также работа Ленина «Что делать?», теоретические положения которой легли в основу идеологии большевистской партии.

В томе помещены впервые включенные в Сочинения В. И. Ленина семь ленинских работ. Из них три заметки из «Искры»: «Земский съезд», «О письме «Рабочих с юга» и «Ответ «Читателю». Следующие четыре документа: «Речь 21 сентября (4 октября)» (речь Ленина на «объединительном» съезде заграничных организаций РСДРП

21 сентября (4 октября) 1901 года), «О журнале «Свобода», «К двадцатипятилетию революционной деятельности Г. В. Плеханова» и «Анархизм и социализм», — в период их написания не публиковались и увидели свет лишь после Октябрьской революции.

С ЧЕГО НАЧАТЬ?¹

*Написано в мае 1901 г.
Напечатано в мае 1901 г.
в «Искре» № 4*

*Печатался по тексту газеты
«Цесарь»*

Вопрос: «что делать?» за последние годы с особенной силой выдвигается перед русскими социал-демократами. Речь идет не о выборе пути (как это было в конце 80-х и начале 90-х годов), а о том, какие практические шаги и как именно должны мы сделать на известном пути. Речь идет о системе и плане практической деятельности. И надо признать, что этот основной для практической партии вопрос о характере и способах борьбы остается у нас все еще нерешенным, возбуждает все еще серьезные разногласия, обнаруживающие прискорбную неустойчивость и шатание мысли. С одной стороны, далеко еще не умерло «экономическое» направление, старающееся обкарнать и сузить работу политической организации и агитации. С другой стороны, попрежнему гордо поднимает голову направление беспринципного эклектизма, подделывающегося под каждое новое «векание», не умеющего отличать запросов минуты от основных задач и постоянных нужд движения в его целом. Как известно, такое направление свило себе гнездо в «Рабочем Деле»². Его последнее «программное» заявление — громкая статья под громким заглавием «Исторический поворот» (номер 6 «Листка «Рабочего Дела»)) — особенно наглядно подтверждает сделанную характеристику. Еще вчера мы заигрывали с «экономизмом», негодовали по поводу решительного осуждения «Рабочей Мысли»³, «смягчали» плевхановскую постановку вопроса о борьбе с самодержавием, — а сегодня мы уже цитируем слова Либкнехта: «Если обстоятельства изменятся в 24 часа, то нужно и тактику изменить в 24 часа», мы уже говорим о «крепкой боевой организации» для прямой атаки, для штурма на

самодержавие, о «широкой революционной политической (вот уж как энергично: и революционной и политической!) агитации в массе», о «неустанном призыве к уличному протесту», об «устройстве уличных манифестаций резко (sic! *) политического характера» и проч., и т. п., и т. д.

Мы могли бы, пожалуй, выразить удовольствие по поводу того, что «Раб. Дело» так быстро усвоило выдвинутую нами уже в первом номере «Искры»⁴ программу создания крепкой организованной партии, направленной на завоевание не только отдельных уступок, но и самой крепости самодержавия, но отсутствию у усвоивших всякой твердой точки зрения способно испортить все удовольствие.

Имя Либкнехта «Раб. Дело», конечно, приемлет все. В 24 часа можно изменить тактику агитации по какому-нибудь специальному вопросу, тактику проведения какой-нибудь детали партийной организации, а изменить не только в 24 часа, но хотя бы даже в 24 месяца свои взгляды на то, нужна ли вообще, всегда и безусловно боевая организация и политическая агитация в массе, могут только люди без всяких устоев. Смешно ссылаться на различие обстановки, на смену периодов: работать над созданием боевой организации и ведением политической агитации обязательно при какой-угодно «серой, мирной» обстановке, в период какого-угодно «упадка революционного духа» — более того: именно при такой обстановке и в такие периоды особенно необходима указанная работа, ибо в моменты взрывов и вспышек поздно уже создавать организацию; она должна быть наготове, чтобы сразу развернуть свою деятельность. «Изменить в 24 часа тактику»! Да для того, чтобы изменить тактику, надо прежде иметь тактику, а если нет крепкой организации, искушенной в политической борьбе при всякой обстановке и во всякие периоды, то не может быть и речи о том систематическом, освещенном твердыми принципами и неуклонно проводимом плане деятельности, который только и заслуживает названия тактики. Посмотрите в самом деле: нам говорят уже, что «исторический момент» выдвинул перед нашей партией «совершенно новый» вопрос — о терроре. Вчера «совершенно новый» был вопрос о политической организации и агитации, сегодня — вопрос о терроре. Не странно ли

* — так! Ред.

слышать, как люди, до такой степени не помнящие родства, рассуждают о коренном изменении тактики?

К счастью, «Раб. Дело» не право. Вопрос о терроре совершенно не новый вопрос, и нам достаточно вкратце напомнить установившиеся взгляды русской социал-демократии.

Принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказываться от террора. Это — одно из военных действий, которое может быть вполне пригодно и даже необходимо в известный момент сражения, при известном состоянии войска и при известных условиях. Но суть дела именно в том, что террор выдвигается в настоящее время отнюдь не как одна из операций действующей армии, тесно связанная и сообразованная со всей системой борьбы, а как самостоятельное и независимое от всякой армии средство единичного нападения. Да при отсутствии центральной и слабости местных революционных организаций террор и не может быть ничем иным. Вот поэтому-то мы решительно объявляем такое средство борьбы при данных обстоятельствах несвоевременным, нецелесообразным, отвлекающим наиболее активных борцов от их настоящей, наиболее важной в интересах всего движения задачи, дезорганизующим не правительственные, а революционные силы. Вспомните последние события: на наших глазах широкие массы городских рабочих и городского «простонародья» рвутся к борьбе, а у революционеров не оказывается штаба руководителей и организаторов. Не грозит ли при таких условиях уход самых энергичных революционеров в террор ослаблением тех боевых отрядов, на которые только и можно возлагать серьезные надежды? Не грозит ли это разрывом связи между революционными организациями и теми разрозненными массами недовольных, протестующих и готовых к борьбе, которые слабы именно своею разрозненностью? А ведь в этой связи — единственный залог нашего успеха. Мы далеки от мысли отрицать всякое значение за отдельными героическими ударами, но наш долг — со всей энергией предостеречь от увлечения террором, от признания его главным и основным средством борьбы, к чему так сильно склоняются в настоящее время очень и очень многие. Террор никогда не может стать заурядным военным действием: в лучшем случае он пригоден лишь как один из приемов решительного штурма. Спрашивается, можем ли

мы в данный момент *звать* на такой штурм? «Раб. Дело», повидимому, думает, что да. По крайней мере, оно восклицает: «Стройтесь в штурмовые колонны!» Но это опять-таки усердие не по разуму. Главная масса наших военных сил — добровольцы и повстанцы. Постоянного войска есть у нас лишь несколько небольших отрядов, да и те не мобилизованы, не связаны между собой, не приучены строиться в военные колонны вообще, а не то, что в штурмовые колонны. При таких условиях для всякого, кто способен обозреть общие условия нашей борьбы, не забывая о них при каждом «повороте» исторического хода событий, — должно быть ясно, что лозунгом нашим в данный момент не может быть «идти на штурм», а должно быть: «устроить правильную осаду неприятельской крепости». Другими словами: непосредственной задачей нашей партии не может быть призыв всех наличных сил теперь же к атаке, а должен быть призыв к выработке революционной организации, способной объединить все силы и руководить движением не только по названию, но и на самом деле, т. е. быть всегда готовой к поддержке всякого протеста и всякой вспышки, пользуясь ими для умножения и укрепления военных сил, годных для решительного боя.

Урок февральских и мартовских событий⁵ так внушителен, что вряд ли можно встретить теперь принципиальные возражения против такого вывода. Но от нас требуется в настоящее время не принципиальное, а практическое решение вопроса. Требуется не только уяснить себе, какая именно организация, для какой именно работы необходима, — требуется выработать известный *план* организации, чтобы к постройке ее могло быть приступлено со всех сторон. Ввиду неотложной важности вопроса мы решаемся, с своей стороны, предложить вниманию товарищей набросок плана, подробнее развиваемого нами в подготовляемой к печати брошюре.

По нашему мнению, исходным пунктом деятельности, первым практическим шагом к созданию желаемой организации, наконец, основной нитью, держась которой мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацию, — должна быть постановка общерусской политической газеты. Нам нужна прежде всего газета, — без нее невозможно то систематическое ведение принципиально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитации,

которое составляет постоянную и главную задачу социал-демократии вообще и особенно насущную задачу настоящего момента, когда интерес к политике, к вопросам социализма пробужден в наиболее широких слоях населения. И никогда не чувствовалась с такой силой, как теперь, потребность в том, чтобы дополнить раздробленную агитацию посредством личного воздействия, местных листков, брошюр и пр., той обобщенной и регулярной агитацией, которую можно вести только при помощи периодической прессы. Вряд ли будет преувеличением сказать, что степень частоты и регулярности выхода (и распространения) газеты может служить наиболее точным мериллом того, насколько солидно поставлена у нас эта самая первоначальная и самая насущная отрасль нашей военной деятельности. Далее, нам нужна именно общерусская газета. Если мы не сумеем и пока мы не сумеем объединить наше воздействие на народ и на правительство посредством печатного слова, — будет утопией мысль об объединении других, более сложных, трудных, но зато и более решительных способов воздействия. Наше движение и в идейном и в практическом, организационном отношении всего более страдает от своей раздробленности, от того, что громадное большинство социал-демократов почти всецело поглощено чисто местной работой, суживающей и их кругозор, и размах их деятельности, и их конспиративную сноровку и подготовленность. Именно в этой раздробленности следует искать наиболее глубоких корней той неустойчивости и того шатания, о которых мы говорили выше. И *первым* шагом вперед по пути избавления от этого недостатка, по пути превращения нескольких местных движений в единое общерусское движение должна быть постановка общерусской газеты. Наконец, нам нужна непременно *политическая* газета. Без политического органа немислимо в современной Европе движение, заслуживающее название политического. Без него абсолютно неисполнима наша задача — сконцентрировать все элементы политического недовольства и протеста, оплодотворить ими революционное движение пролетариата. Мы сделали первый шаг, мы пробудили в рабочем классе страсть «экономических», фабричных обличений. Мы должны сделать следующий шаг: пробудить во всех сколько-нибудь сознательных слоях народа страсть *политическим* обличений. Не надо смущаться тем, что политически

обличительные голоса так слабы, редки и робки в настоящее время. Причина этого — отнюдь не повальное примирение с полицейским произволом. Причина — та, что у людей, способных и готовых обличать, нет трибуны, с которой бы они могли говорить, — нет аудитории, страстно слушающей и ободряющей ораторов, — что они не видят нигде в народе такой силы, к которой бы стоило труда обращаться с жалобой на «всемогущее» русское правительство. И теперь все это изменяется с громадной быстротой. Такая сила есть, это — революционный пролетариат, он доказал уже свою готовность не только слушать и поддерживать призыв к политической борьбе, но и смело бросаться на борьбу. Мы в состоянии теперь, и мы обязаны создать трибуну для всенародного обличения царского правительства; — такой трибуной должна быть социал-демократическая газета. Русский рабочий класс, в отличие от других классов и слоев русского общества, проявляет постоянный интерес к политическому знанию, предъявляет постоянно (а не только в периоды особого возбуждения) громадный спрос на нелегальную литературу. При таком массовом спросе, при начавшейся уже выработке опытных революционных руководителей, при той сконцентрированности рабочего класса, которая делает его фактическим господином в рабочих кварталах большого города, в заводском поселке, в фабричном местечке, — постановка политической газеты есть дело вполне посильное для пролетариата. А через посредство пролетариата газета проникнет в ряды городского мещанства, сельских кустарей и крестьян и станет настоящей народной политической газетой.

Роль газеты не ограничивается, однако, одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. В этом последнем отношении ее можно сравнить с лесами, которые строятся вокруг возводимого здания, намечают контуры постройки, облегчают сношения между отдельными строителями, помогают им распределять работу и обзирать общие результаты, достигнутые организованным трудом. При помощи газеты и в связи с ней сама собой будет складываться постоянная организация, занятая не только местной, но

и регулярной общей работой, приучающей своих членов внимательно следить за политическими событиями, оценивать их значение и их влияние на разные слои населения, вырабатывать целесообразные способы воздействия на эти события со стороны революционной партии. Одна уже техническая задача — обеспечить правильное снабжение газеты материалами и правильное распространение ее — заставляет создать сеть местных агентов единой партии, агентов, находящихся в живых сношениях друг с другом, знающих общее положение дел, привыкающих регулярно исполнять дробные функции общерусской работы, пробующих свои силы на организации тех или иных революционных действий. Эта сеть агентов* будет остоном именно такой организации, которая нам нужна: достаточно крупной, чтобы охватить всю страну; достаточно широкой и разносторонней, чтобы провести строгое и детальное разделение труда; достаточно выдержанной, чтобы уметь при всяких обстоятельствах, при всяких «поворотах» и неожиданностях вести неуклонно *свою* работу; достаточно гибкой, чтобы уметь, с одной стороны, уклониться от сражения в открытом поле с подавляющим своею силою неприятелем, когда он собрал на одном пункте все силы, а с другой стороны, чтобы уметь пользоваться неповоротливостью этого неприятеля и нападать на него там и тогда, где всего менее ожидают нападения. Сегодня перед нами встала сравнительно легкая задача — поддержать студентов, демонстрирующих на улицах больших городов. Завтра встанет, может быть, более трудная задача, — напр., поддержать движение безработных в известном районе. Послезавтра мы должны оказаться на своем посту, чтобы принять революционное участие в крестьянском бунте. Сегодня мы должны воспользоваться тем обострением политического положения, которое создало правительство походом на земство. Завтра мы должны поддержать возмущение населения против того или другого зарвавшегося царского башибузука и помочь — посредством бойкота, травли,

* Понятно само собой, что такие агенты могли бы работать успешно только при условии полной близости их к местным комитетам (группам, кружкам) нашей партии. Да и вообще весь намечаемый нами план осуществим, конечно, лишь при самой активной поддержке комитетов, которые не раз делали шаги к объединению партии и которые — мы уверены — добьются этого объединения не сегодня, так завтра, не в той, так в другой форме.

манифестации и т. п. — проучить его так, чтобы он принужден был к открытому отступлению. Такую степень боевой готовности можно выработать только на постоянной деятельности, занимающей регулярное войско. И если мы соединим свои силы на ведении общей газеты, то такая работа подготовит и выдвинет не только наиболее умелых пропагандистов, но и наиболее искусных организаторов, наиболее талантливых политических вождей партии, способных в нужную минуту дать лозунг к решительному бою и руководить им.

В заключение — пару слов во избежание возможного недоразумения. Мы говорили все время только о систематической, планомерной подготовке, но мы отнюдь не хотели этим сказать, что самодержавие может пасть исключительно от правильной осады или организованного штурма. Такой взгляд был бы нелепым доктринерством. Напротив, вполне возможно и исторически гораздо более вероятно, что самодержавие падет под давлением одного из тех стихийных взрывов или непредвиденных политических осложнений, которые постоянно грозят со всех сторон. Но ни одна политическая партия, не впадая в авантюризм, не может строить своей деятельности в расчете на такие взрывы и осложнения. Мы должны идти своим путем, неуклонно делать свою систематическую работу, и, чем меньше будем мы рассчитывать на неожиданности, тем больше вероятия, что нас не застанут врасплох никакие «исторические повороты».

НОВОЕ ПОБОИЩЕ

Повидимому, мы переживаем момент, когда наше рабочее движение опять с неудержимой силой приводит к тем обостренным столкновениям, которые так пугают правительство и имущие классы, так ободряют и радуют социалистов. Да, нас ободряют и радуют эти столкновения, несмотря на громадное число жертв военной расправы, потому что своим сопротивлением рабочий класс доказывает, что он не мирится со своим положением, не хочет оставаться рабом, не подчиняется молча насилию и произволу. Современный порядок всегда и неизбежно, даже при самом мирном течении дел, возлагает на рабочий класс бесчисленные жертвы. Тысячи и десятки тысяч людей, трудящихся всю жизнь над созданием чужого богатства, гибнут от голодовок и от постоянного недоедания, умирают преждевременно от болезней, порождаемых отвратительными условиями труда, нищенской обстановкой жилищ, недостатком отдыха. И сто крат заслуживает название героя тот, кто предпочитает лучше умереть в прямой борьбе с защитниками и оберегателями этого гнусного порядка, чем умирать медленной смертью забитой, надорванной и покорной клячи. Мы вовсе не хотим сказать, что рукопашная с полицией есть лучшая форма борьбы. Напротив, мы всегда указывали рабочим, что в их же интересах сделать борьбу более спокойной и выдержанной, постараться направить всякое недовольство на поддержку организованной борьбы революционной партии. Но главным источником, питающим революционную социал-демократию, является именно тот дух протеста в рабочих массах, который при окружающем рабочих гнете и насилию не может